

Киплинг

Морской краб который играл с морем

В самые стародавние времена, моя крошечка, во времена, которые были раньше старых времён, словом, в самом начале мира, жил старый, самый старый волшебник и переделывал по-своему все, что тогда было. Сперва он сделал землю, потом море, потом велел животным собраться и начать играть. Животные пришли и сказали: «О, старейший и великий волшебник, как нам играть?» И он ответил им: «Я скажу как». Он призвал слона, всем слонам слона, и сказал: «Играй в слона». И слон, всем слонам слон, стал играть, как ему было указано. Призвав бобра, всем бобрам бобра, волшебник сказал: «Играй в бобра». И бобр, всем бобрам бобр, стал играть, как ему указал волшебник. Корова, всем коровам корове, волшебник приказал: «Играй в корову». И корова, всем коровам корова, стала играть в корову. Обращаясь к черепахе, всем черепахам черепахе, он сказал: «Играй в черепаху». И она послушалась его. Так, одного за другим, призывал он всех четвероногих животных, всех птиц и рыб и говорил им, как они должны играть.

К вечеру, когда все существа утомились, пришёл человек... Ты спрашиваешь, малютка, со своей ли маленькой дочкой? Да, конечно, со своей собственной любимой деточкой, которая сидела у него на плече. И человек сказал: «Что это за игра, старейший из всех волшебников?» И старший волшебник ответил: «Сын Адама, это игра, в которую нужно играть в самом начале времён; но ты слишком умен для неё». Человек поклонился волшебнику и сказал: «Да, правда; я слишком умен для этой игры; но смотри позаботься, чтобы все животные слушались меня».

Человек и волшебник разговаривали, а Пау Амма, морской краб, услышал все, побежал боком, боком, как бегают крабы, и юркнул в море, говоря себе:

— Я буду играть один в глубине вод и ни за что, никогда не стану слушаться этого сына Адама.

Никто не видел, как убежал краб; его заметила только маленькая девочка, сидевшая на плече своего отца. Игра продолжалась до тех пор, пока каждое из живых существ не получило указания, как ему играть. Наконец, волшебник стёр мелкую пыль со своих рук и пошёл по всему свету смотреть, так ли играют животные.

Здесь нарисован Амма, краб, убегающий в море в то время как старый волшебник разговаривает с человеком и его маленькой дочкой. Старый волшебник сидит на своём волшебном троне, окутанном волшебным облаком. Те три цветка, которые ты видишь перед ним, — цветы волшебные. На вершине горы ты можешь разглядеть всем слонам слона, всем коровам корову и всем черепахам черепаху; они идут играть в игру, которой их научил волшебник. На спине коровы — горб, потому что она была всем коровам корова, и у неё должно было быть все, что имелось у коров, явившихся позже. Под холмом животные, наученные играм, в которые они должны были играть. Видишь, всем тиграм тигр улыбается костям всех костей; ты можешь видеть всем лосям лося, всем попугаям попугая и всем кроликам кролика. Остальные животные по ту сторону холма, поэтому я не нарисовал их. Домик на холме — всем домам дом. Старейший волшебник сделал его, чтобы показать человеку, как надобно строить дома, если они ему понадобятся. Змея, окружающая остроконечный холм, всем змеям змея; она разговаривает со всем обезьянам обезьяной; обезьяна была груба со змеей, и змея собирается нехорошо поступить с обезьяной. Человек очень занят разговором со старейшим волшебником, а его маленькая дочка смотрит, как Пау Амма убегает в море. Горбатая вещь в воде — это и есть Амма. В те времена он не был обыкновенным крабом. Он был краб-король. Потому-то у него совсем особенный вид. Похожие на кирпичи перегородки — большой лабиринт. Когда человек перестанет разговаривать со старейшим волшебником, он войдёт в лабиринт, потому что должен войти в него. Знак на камне под ногой человека — знак магический. Внизу я нарисовал три волшебных цветка; между ними магическое облако. И вся эта картинка — странная волшебная. Это называется чёрная магия.

Он отправился на север, моя милая, и увидел, что слон, всем слонам слон, роет глину бивнями и утаптывает своими большими ногами красивую новую чистую землю, которую приготовили для него.

— Кун? — спросил слон, всем слонам слон, а это значило: «Хорошо ли я делаю».

— Пайа Кун — вполне хорошо, — ответил старый волшебник и дохнул на большие скалы и огромные куски земли, которые слон, всем слонам слон, подбросил вверх; и они тотчас сделались высокими Гималайскими горами; ты, моя любимая, можешь увидеть их на географической карте.

Волшебник пошёл на восток и увидел корову, всем коровам корову, которая паслась на приготовленном для неё лугу; вот она своим огромным языком слизнула с земли сразу целый большой лес, проглотила его и легла, начав пережёвывать жвачку.

— Кун? — спросила всем коровам корова.

— Да, — ответил старый волшебник и дохнул на обнажённое пространство земли, с которого она съела всю траву, дохнул и на то место, куда она легла. Первое место сделалось великой пустыней Индии, а второе — африканской Сахарой; ты можешь найти их на карте.

Волшебник пошёл на запад и увидел всем бобрам бобра, который делал плотины поперёк устьев широких рек, только что приготовленных для него.

— Кун? — спросил всем бобрам бобр.

— Пайа кун, — ответил старейший волшебник и дохнул на поваленные деревья и на стоячую воду, и они тотчас превратились в луга и болота Флориды, и ты можешь отыскать их на карте.

Потом он пошёл на юг и увидел всем черепахам черепаху, она сидела и царапала своими лапами песок, только что приготовленный для неё; песок и камни вылетали из-под её лап, крутились в воздухе и падали далеко в море.

— Кун? — спросила черепаха, всем черепахам черепаха

— Пайа кун! — сказал волшебник и дохнул на упавшие в море комья песка и камни, и они тотчас сделались самыми прекрасными в мире островами, которые называются Борнео, Целебес, Суматра, Ява; камни поменьше стали остальными островами Малайского архипелага, и ты можешь отыскать их на карте.

Ходил, ходил старый волшебник, наконец, на берегу реки Перак увидел человека и сказал ему:

— Эй, сын Адама, все ли животные слушаются тебя?

— Да, — ответил человек.

— Вся ли земля послушна тебе?

— Да, — ответил человек.

— Все ли море тебе послушно?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Нет, — сказал человек. — Раз днём и раз ночью море бежит к земле, вливается в реку Перак, гонит пресную воду в лес, и тогда она заливаёт мой дом; раз днём и раз ночью море увлекает за собою всю воду реки, и в её русле остаются только ил и грязь, и мой чёлн не может плыть. Разве в такую игру велел ты играть морю?

— Нет, — сказал самый старый волшебник, — это новая и нехорошая игра.

— Вот, смотри, — сказал человек, и, пока он ещё говорил, море влилось в устье реки Перак, оттесняя её воды все назад и назад, так что речные волны залили дремучий лес, и дом человека очутился среди разлива.

— Это не порядок. Спусти свой чёлн, и мы увидим, кто играет с морем, — сказал самый старый волшебник.

Сын Адама и волшебник сели в чёлн; туда же прыгнула и маленькая девочка. Человек взял свой крис, изогнутый кинжал с лезвием, похожим на пламя, и они выплыли из реки Перак. После этого море стало все отодвигаться и отодвигаться и высосало чёлн из устья Перака; оно влекло его мимо Селангора, мимо полуострова Малакки, мимо Сингапура, все дальше и дальше к острову Бинтангу, и чёлн двигался, точно его вели на верёвке.

Наконец, старый волшебник выпрямился во весь рост и закричал:

— Эй вы, звери, птицы и рыбы, которых я в начале времён учил играть, кто из вас играет с морем?

И все звери, птицы и рыбы в один голос ответили:

— Старейший из всех волшебников, мы играем в те игры, которым ты научил нас; в них будем играть мы и после нас дети наших детей. Никто из нас не играет с морем.

В это время над водой поднялась большая полная луна. И старый волшебник сказал горбатому старику, который сидит в середине луны и плетёт рыболовную сеть, надеясь со временем поймать весь мир.

— Эй, лунный рыбак, ты играешь с морем?

— Нет, — ответил рыбак. — Я плету сеть и с её помощью поймаю мир; но с морем я не играю. — И он продолжал своё дело.

Надо тебе сказать, что на луне сидит ещё и крыса, которая так же быстро перегрызает шнурок, как рыбак плетёт его, и старый волшебник сказал ей:

— Эй ты, лунная крыса, ты играешь с морем?

Крыса ответила:

— Я слишком занята, чтобы играть с морем; мне постоянно приходится перегрызать сеть, которую плетёт этот старый рыбак. — И она продолжала грызть нитки.

Вот маленькая девочка, сидевшая на плече сына Адама, протянула свои мягкие маленькие тёмные ручки, украшенные браслетами из раковин, и сказала:

— О, старейший волшебник, когда мой отец разговаривал с тобой в самом начале, а я через его плечо смотрела на игры животных, одно непослушное создание убежало в море раньше, чем ты заметил его.

Старый волшебник проговорил:

— Как умны маленькие дети, которые видят и ничего не говорят. Что же это за зверь был?

Маленькая девочка ответила:

— Он круглый и плоский; его глазки сидят на палочках; бежал он боком, вот так, вот так, — она показала как, — на спине у него толстая прочная броня.

Тогда волшебник сказал:

— Как умны дети, которые говорят правду! Теперь я знаю, куда ушёл Пау Амма, лукавый краб. Дайте-ка мне весло.

Он взял весло, но грести ему не пришлось, потому что вода все бежала мимо островов и несла челнок, пока не принесла его к месту, которое называется Песат Тасек — сердце моря. Песат Тасек — большая подводная пещера, и ведёт она в самую сердцевину мира; в ней растёт чудесное дерево, Паух Джангги, на котором растут волшебные орехи-двойчатки. Старейший волшебник опустил руку до самого плеча в глубокую, тёплую воду и под корнями чудесного дерева нащупал широкую спину Пау Аммы, лукавого краба. Почувствовав прикосновение, Пау Амма завозился, и поверхность моря поднялась, как поднимается вода в чашке, в которую ты опустишь руку.

— Ага, — сказал старый волшебник. — Теперь я знаю, кто играл с морем. — И он громко закричал: — Что ты тут делаешь, Амма?

Сидевший в глубине Амма ответил:

— Раз днём и раз ночью я выхожу для пропитания. Раз днём и раз ночью я возвращаюсь к себе. Оставь меня в покое.

Тогда старый волшебник сказал:

— Слушай, Пау Амма, когда ты выходишь из пещеры, воды моря вливаются в Песат Тасек и берега всех островов обнажаются; маленькие рыбы умирают, а у раджи Моянга Кебана, короля слонов, ноги покрываются илом. Когда ты возвращаешься обратно и прячешься в свою пещеру, воды моря поднимаются, половина маленьких островов исчезает в волнах, море окружает дом сына Адама и пасть раджи Абдулаха, короля крокодилов, наполняется солёной водой.

Здесь нарисовано, как Пау Амма, краб, поднимается из моря; ростом он больше дыма трех вулканов. Я не нарисовал трех вулканов, потому что Пау Амма был так велик, что занял все место. Пау Амма старается колдовать, но он только глупый краб-король и ничего не может сделать. Ты можешь видеть, что Амма состоит из ног, когтей и пустого щита. Нарисованный челнок тот самый, в котором человек, его маленькая дочка и старейший волшебник уплыли из устья реки Перак. Море чёрное; оно волнуется, потому что Амма только что поднялся из Песат Тасека, Песат Тасек в глубине, поэтому я и не нарисовал этой пещеры. Человек размахивает своим кривым ножом, крисом, и грозит им Амме. Его маленькая дочка спокойно сидит в середине чёлна. Она знает, что она со своим папой и, значит, с ней ничего не случится. Старейший волшебник стоит на другом конце чёлна; он только начинает колдовать. Свой волшебный трон он оставил на берегу и снял с себя платье, чтобы челнок не опрокинулся. Вещь, которая походит на другой маленький челнок снаружи настоящего челнока, называется поплавок. Это — нечто иное, как длинный кусок дерева, прикреплённый к палочкам; штука эта не даёт челноку опрокидываться. Чёлн выдолблен из ствола дерева; на одном его конце ты видишь короткое весло.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Услышав это, сидевший в глубине Пау Амма засмеялся и сказал:

— Я не знал, что я такая важная особа. С этих пор я буду выходить из пещеры по семь раз в день, и море никогда не будет спокойно.

Тогда старый волшебник сказал:

— Я не могу заставить тебя, Амма, играть в ту игру, которая тебе назначена, потому что ты убежал от меня в самом начале; но, если ты не боишься, всплыви, и мы потолкуем.

— Я не боюсь, — ответил лукавый Амма и поднялся на поверхность моря, освещённого луной.

В то время в мире не нашлось бы ни одного существа ростом с Пау Амма, потому что он был король всех крабов; не обыкновенный краб, а краб-король. Один край его большого щита дотрагивался до берега Саравака, другой — до берега подле Пеханга, и он был крупнее дыма трех вулканов. Поднимаясь между ветвями чудесного дерева, Амма сбил один из больших орехов — волшебный орех-двойчатку, который даёт людям молодость, маленькая дочка человека увидела, как орех выглядывал из воды, проплывая мимо челнока, втащила его в чёлн и своими маленькими золотыми ножницами принялась вынимать из скорлупы мягкие ядрышки.

— Теперь, — сказал волшебник, — поколдуй, Пау Амма, и покажи нам, что ты действительно важное существо.

Пау Амма завращал глазами, задвигал ногами, но смог только взволновать море... Ведь краб-король был только краб, и больше ничего. Старейший волшебник засмеялся.

— В конце концов, ты уж не такая важная персона, — сказал он. — Теперь дай-ка я поколдую.

И старый волшебник сделал магическое движение своей левой рукой; нет, только мизинцем левой руки. И что же вышло, моя душечка? Твёрдая синевато-зелено-чёрная броня упала с краба, как волокна падают с кокосового ореха, и Амма остался весь мягкий-мягкий, как маленькие крабы, которых ты, моя любимая, иногда находишь на песчаных отмелях.

— Действительно, велика твоя сила, нечего сказать! — заметил старейший волшебник. — Что мне сделать? Не попросить ли вот этого человека разрезать тебя крисом? Не послать ли за королём слонов, чтобы он проткнул тебя своими бивнями? Или не позвать ли короля крокодилов, чтобы он укусил тебя?

Пау Амма отвечал:

— Мне стыдно. Отдай мне мою твёрдую скорлупу и позволь уйти обратно в пещеру; тогда я буду выходить из неё всего раз днём и раз ночью, и только за пищей.

Но старейший волшебник сказал:

— Нет, Амма, я не отдам тебе назад твоей брони, потому что ты будешь расти, делаться все больше, все сильнее и мало-помалу набираться новой гордости. Потом ты, может быть, позабудешь о своём обещании и снова примешься играть с морем.

Пау Амма сказал:

— Что же мне делать? Я так велик, что могу прятаться только в Песат Тасеке, и, если я пойду куда-нибудь в другое место, такой мягкий, каким ты сделал меня, акулы и другие рыбы съедят меня. Если же я отправлюсь в Песат Тасек, такой мягкий, каким ты меня сделал, я, правда, буду в безопасности, но не посмею выйти наружу за пищей и умру от голода. — И он задвигал своими лапами и заплакал.

— Послушай, Пау Амма, — сказал ему старейший волшебник. — Я не могу заставить тебя играть так, как хотел, потому что ты убежал от меня в самом начале; но, если ты хочешь, я сделаю все ямки, все кустики морской травы, все камни в море безопасными приютами для тебя и для твоих детей.

— Это хорошо, — сказал Пау Амма, — но я ещё не решился. Посмотри, с тобой человек, с которым ты разговаривал в самом начале. Если бы ты не обратил на него такого внимания, мне не надоело бы ждать, я не убежал бы и ничего не случилось бы. Что сделает для меня он?

Тогда человек сказал:

— Если хочешь, я поколдую, тогда и глубокая вода, и сухая земля станут приютами для тебя и для твоих детей; вы будете прятаться и на суше и в море. Хочешь?

Амма ответил:

— Я ещё не решил. Смотри, вот девочка, которая в самом начале видела, как я убежал. Если бы она тогда заговорила, волшебник позвал бы меня обратно, и ничего не случилось бы. Что сделает для меня она?

Маленькая девочка сказала:

— Я ем славный орех. Если хочешь, Амма, я поколдую и отдам тебе ножницы, эти острые и прочные ножницы, чтобы ты и твои дети могли есть кокосовые орехи, когда вы из моря выйдете на землю; ножницами вы будете также устраивать для себя Песат Тасеки, если вблизи вас не окажется ни камня, ни ямки; когда же земля будет слишком жестка, вы с помощью этих же ножниц будете подниматься на деревья.

Но Пау Амма сказал:

— Я ещё не решил. Ведь мне, такому мягкому, ваши дары не помогут. Старейший волшебник, верни мне мою броню; тогда я буду играть, как ты мне укажешь.

Старейший волшебник сказал:

— Я отдам тебе твою броню, Амма; носи её одиннадцать месяцев в году, но на двенадцатый месяц каждого года она будет делаться снова мягкой, чтобы напоминать тебе и всем твоим детям, что я могу колдовать, а также, чтобы ты не зазнавался; ведь я вижу, что раз ты будешь бегать и под водой и по земле, ты сделаешься слишком смел; если же кроме этого научишься взбираться на деревья, разбивать орехи и вырывать норки ножницами, ты станешь слишком жадным, Амма.

Краб Амма подумал немножко и ответил:

— Я решился, я беру все ваши дары.

Тогда старейший волшебник поколдовал правой рукой, всеми пятью пальцами правой руки, и смотри, что случилось, моя милая! Пау Амма стал делаться все меньше, меньше и меньше, наконец, остался только маленький зелёный краб. Он плыл по воде, рядом с челноком и тонким голоском кричал:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Дай же мне ножницы!

Маленькая дочка человека поймала его ладонью своей коричневой ручки, посадила его на дно чёлна и дала ему ножницы; он помахал ими в своих маленьких лапах; несколько раз открыл их и закрыл, щёлкнул ими и сказал:

— Я могу есть орехи. Я могу разбивать раковины. Я могу рыть норы. Я могу взбираться на деревья. Я могу дышать среди сухого воздуха, я могу находить безопасные убежища под каждым камнем. Я не знал, какое я сильное существо. Кун?

— Пайа кун, — сказал волшебник. Он засмеялся и благословил краба, маленький же Пау Амма быстро пробежал по краю челнока и соскочил в воду. Он был так мал, что на земле мог скрыться в тени сухого листа, а на морском дне в пустой раковине.

— Хорошо я сделал? — спросил волшебник.

— Да, — ответил человек. — И теперь нам нужно вернуться в устье реки Перак, но грести туда утомительно. Если бы мы дождались, чтобы Пау Амма вернулся в свой Песак Тасек, вода отнесла бы нас.

— Ты ленив, — сказал старейший волшебник. — За это и твои дети будут ленивы, они будут самым ленивым народом на земле. — И он поднял палец к луне, сказав: — О, рыбак, смотри: этому человеку лень грести до дому. Отведи своей сетью челнок к его родному берегу, рыбак!

— Нет, — ответил сын Адама, — если мне суждено лениться всю жизнь, пусть море дважды в день работает за меня. Это избавит меня от необходимости грести и коротким веслом.

Волшебник засмеялся, сказав:

— Очень хорошо.

Крыса на луне перестала грызть сеть; рыбак отпустил свою бечёвку так низко, что она дотронулась до моря; и вот лунный старик потащил глубокое море мимо острова Бинтанга, мимо Сингапура, мимо полуострова Малакки, мимо Селангора и, наконец, челнок вошёл в устье реки Перак.

— Кун? — спросил рыбак с луны.

— Пайа кун, — сказал волшебник. — Смотри же, теперь всегда два раза днём и два раза ночью води за собой море, чтобы малайские рыбаки могли не работать вёслами. Только смотри, не делай этого слишком резко, не то я обращаю свои чары против тебя, как я сделал это с Пау Аммой.

И они поплыли вверх по реке Перак и пошли спать, моя любимая.

Теперь слушай хорошенько!

С того самого дня до нынешнего луна всегда водит море к земле и от земли, делая то, что мы называем приливами и отливами. Иногда лунный рыбак тащит море слишком сильно, и тогда у нас бывает весеннее наводнение; порой он слишком мало поднимает море, и тогда вода стоит низко, но почти всегда он работает старательно, помня угрозу старейшего волшебника.

А что же стало с крабом Аммой? Когда ты бываешь на морском берегу, ты можешь видеть, как его детки устраивают себе маленькие Песат Тасеки под камнями, под кустами травы на песке; можешь видеть, как они машут своими маленькими ножницами. В некоторых далёких странах они, действительно, всегда живут на суше, поднимаются на пальмовые деревья и едят кокосовые орехи, все, как обещала королю–крабу маленькая дочка человека. Раз в год Аммы сбрасывают с себя свою твёрдую броню и становятся мягкими; это происходит для того, чтобы они помнили о власти великого волшебника. В это время нехорошо убивать или ловить детей Аммы, ведь они становятся беззащитными только потому, что старый Пау Амма однажды, очень давно, был груб со старым волшебником.

Так–то! Дети краба Аммы терпеть не могут, чтобы люди вынимали их из норок, унося к себе домой в банках из–под разного соленья, и заливали спиртом. Потому–то они так жестоко щиплют тебя своими ножницами, и поделом.

Альтернативный перевод:

1. Как краб играл с морем